

Глава Первая: Священное животное.

Дождь лил не прекращая. Небо полностью затянуло облаками куда ни посмотри; создавалось такое впечатление, что весь мир накрыт дождевыми облаками. Непрерывно падающие дождевые капли размыли землю, и медленно лишали сил и тепла всех путешественников, странствующих по этой земле. Даже непромокаемая куртка не помогала. Создавалось такое впечатление, что холодный воздух медленно забирает все тепло, пронизывая тело.

Юкинари себе и представить не мог что-то более раздражающее.

- Наверное, это была плохая идея, - сказал Юкинари, и осмотрелся вокруг. Вокруг него, куда не посмотри, раскинулся пейзаж горного леса.

Поначалу казалось, что идея вовсе не плоха: склон не казался высоким, а непрерывно сменяющиеся ряды деревьев должны были защитить от дождя. Тем не менее, непрекращающийся ливень продолжал лить сверху, словно через сито; и в добавок к этому, размокшая и липкая листва заметно осложняла передвижение.

- Это... печально... - пробормотала молодая девушка, идущая позади Юкинари. У нее прекрасные черты лица, но в остальном, она выглядела ослабленной, словно только встала с постели после долгой болезни, и до сих пор была сонной. Если говорить прямо, то ее лицо обладало естественной красотой. Но, если судить строго, то некоторым могло показаться, что ее лицу чего-то недостает. Точнее говоря, ее лицо неизбежно создавало впечатление неживого, принадлежащего кукле образа, а короткие серебряные волосы и большие очки, только усиливали это впечатление.

Юкинари обернулся посмотреть, как она, и обратился к ней:

- Эй! Не зевай во время ходьбы...

Плюх. Девушка споткнулась, и ее миниатюрное тело упало на землю, разбрызгав во все стороны грязь.

- Эх. И что я тебе говорил? - вздохнув, спросил Юкинари. Он подошел к ней и протянул руку. - Ты в порядке, Даша?

- Э-э-э... я вся... промокла... - пробормотала Даша, поднимаясь с земли. Она убрала очки во внутренний карман, и схватившись за протянутую Юкинари руку, поднялась. Без своих очков, она не могла видеть дальше своих ног, а в такую дождливую погоду, ее зрение становилось еще хуже. Они зашли так далеко поскольку она настаивала на том, что справится, но, похоже, для нее такая прогулка уже слишком.

- Оп... - Юкинари помог покрытой грязью Даше подняться, и присел перед ней на корточки. Хотя на ней и было пальто, после того, как она споткнулась и упала, оно промокло насквозь. Если все оставить без изменений, она начнет мерзнуть, и продрогнет до костей. - Ты можешь простудиться. Нам стоит найти место, где можно переодеться и высушить одежду.

- Прямо... здесь?

Как уже упоминалось ранее, они стояли на пологом горном склоне. И хотя деревьев здесь хватало, поблизости не было ни одной пещеры, или горного выступа, которые могли бы стать

крышей над головой.

- Может быть здесь поблизости есть полый ствол дерева... Мечтать не вредно, да? – Юкинари осмотрелся вокруг, но не заметил ничего, что можно было бы использовать как укрытие.

Им, наверное, все же стоило задержаться в предыдущем городе. Но вероятность того, что они могут “оставить следы”, все же заставила их сделать скромные приготовления и отправиться в путь незамедлительно. Если Юкинари такой поступок, возможно, и казался правильным, то для Даши нет: теперь, когда она промокла, ее здоровье оказалось под угрозой. Но сожалеть об этом уже, разумеется, поздно.

- Даша, ты можешь идти? – спросил Юкинари, протягивая ей руку.

- Кажется, я... могу идти, - ответила она, хватаясь за руку Юкинари. – Прости... Юки.

- Все в порядке. Не волнуйся из-за этого, - ответил Юкинари, и продолжил свой путь, поддерживая Дашу под руку.

Дождь, тем временем, и не думал заканчиваться.

§

Фридланд – маленький городок в горах. Он располагался в своеобразной горной долине, окруженный крутыми горами с востока и запада, и сильно страдал от непостоянства горного климата. В этом городе, разумеется, огромное количество природных ресурсов, но, в то же время, количество земли, пригодной для вспахивания, было сильно ограничено. И поскольку в этом регионе не было ничего достопримечательного, город не мог похвастаться стабильным финансовым положением, и далек от звания зажиточного городка.

Тем не менее, даже в таком месте люди делали все необходимое для выживания. Немногим людям предоставляется возможность покинуть землю, где они родились, и это применимо ко всем, не только к жителям Фридланда. Влияние государства, обеспечивающего правопорядок по всей стране, практически не распространялось на отдаленные регионы, подобные этому. Жизни людей, во время путешествий, находились в их собственных руках, и, стоило им отдалиться на некоторое расстояние от города или деревни, как недостатка в опасностях не наблюдалось: встречались не только разбойники и воры, нарушающие закон, но и свирепые животные, полубоги, и ксено-звери.

- Эй, взгляни туда.

Вниз, по главной улице, проходившей через центр Фридланда и ведущей за ворота города, следовала процессия из десятков людей и одной единственной святыни на колесах. Люди в процессии были одеты в длинные, цвета индиго, ризы, а в руках держали позвякивающие посохи. Каждый раз, стоило им сделать шаг, как одновременно раздавался позвякивающий звук от всех посохов, и хлюпающий звук от огромных колес святыни, ворочающих землю.

Это – ритуальная процессия. Подобное событие происходила один раз в три года, и многие жители города давно знали о нем. Взгляд девушки, сидевшей в святыне с опущенной головой, тоже хорошо знаком жителям этого города. Открытая одежда, прикрывавшая ее тело, походила скорее на нижнее белье, и была настолько тонкой, что сквозь нее можно было рассмотреть кожу. Подобный наряд создавался специально для этого ритуала, и, независимо от предназначения, его можно назвать довольно эротичным.

Люди в толпе, собравшейся вокруг, наблюдали за процессией и перешептывались.

- В этом году дева святыни слишком молода, - прошептал кто-то. В его словах не было ни намека на восхищение, скорее наоборот, вместо радостных голосов, присущих участникам фестивалей, голоса окружающих звучали мрачно, с определенной долей смирения.

- Выглядит недурно. Какая преступная растрата.

- Ее растили специально для этого дня. Что мы можем сделать?

- Смотрите на вещи с позитивной стороны, и на то, сколько пользы она нам принесет. Этот дождь закончится, не будет наводнения в реках, никаких оползней...

Процессия удалялась все дальше, а шепот толпы становился все тише. Люди смотрели на девушку, сидевшую в святыне, как на мертвеца, а на все процессию – словно на похороны.

§

Спустя некоторое время, процессия достигла места назначения.

- Выходи, - сказали трое жрецов, возглавлявших процессию.

- Слушаюсь... - кивнув, Берта покорно вышла из святыни.

Когда она слезала, длинные цепи, в которые были закованы ее ноги и тянулись до святыни, начали греметь. Жрецы отстегнули цепи. Затем, поддерживая концы цепей, они проводили Берту до конца пути.

Здесь располагалось “святыня”. Конечно это просто название, которым жрецы называли это строение. Оно не походило на те здания в городе, в который жили жрецы. Более того, это – ритуальное место, созданное в горах. Короче говоря, это место – обитель бога, поэтому это строение и было “святыней” в прямом смысле этого слова.

Несмотря на то, что они называли его строением, никаких стен не было. Святыня представляла собой участок земли (размером с нормальный дом в Фридланде), с рядом больших, каменных колон, выстроенных в форме эллипса, и огромного камня, который накрывал их. Больше в святыне ничего не было.

Человеку, создать такой огромный камень попросту не по силам, и потом, люди даже представить себе не могли, как можно поставить такую громадину на колонны. Это все – работа бога. На то они и боги, раз могут сделать то, что не под силу обычным людям, и именно по этой причине, люди падали перед ними ниц, и поклонялись им.

- Иди сюда, - жрецы поманили ее к центру святилища. В центре святилища в землю был вкопан металлический кол. На верхушке кола висело кольцо, тоже из металла, к которому жрецы и приковали цепи, тянувшиеся до ног Берты. Жрецы действовали быстро и слаженно. Скорее всего, они делали это уже не в первый раз, и хотели побыстрее завершить саму процедуру, после чего, свалить подальше. Может они и жрецы, но тоже людьми.

Они боялись точно также, как и обычные люди, а если говорить точнее, то даже больше остальных.

- Убедись в том, что выполнишь свою работу, - сказал один из жрецов.

- Поняла... - Берта кивнула в знак согласия, отвечая на слова жреца. Она, разумеется, понимала смысл своей “работы”, и не собиралась впадать в панику в тот момент.

Может быть из-за того, что на протяжении всех этих лет она испытывала страх, она породнилась с ним.

Жрецы кивнули остальным в процессии, а те кивнули в ответ. Процессия засуетилась и поспешила туда, откуда пришла, потянув святилище за собой, оставив Берту в одиночестве. Жрецы, конечно, будут следить за проведением ритуала с безопасного расстояния. Это – необходимая предосторожность на тот случай, если у “девы святилища” в последний момент сдадут нервы, и она запаникует; или поведет себя неподобающе после появления бога. Говорят, что такое уже случалось несколько раз в прошлом, и, каждый раз, жрецам приходилось предлагать еще одну “деву святилища”, чтобы умиловить бога.

Берта, конечно, не собиралась так поступать. Если она поведет себя неподобающе, и не выполнит свою “работу”, то из ее младших сестер в приюте выберут еще одну деву святилища, чтобы умиловить бога. Между ней и теми девочками нет никакой кровной связи, просто она привыкла их называть младшими сестрами, но для Берты, которая никогда не видела своих родителей, они были очень дороги. Стоило ей вспомнить лицо каждой сестренки, как она вздохнула.

Вдруг, она нахмурилась. Она услышала какой-то шум. Поначалу, она было подумала, что появился бог – Божество земли[1], но тогда, она услышала бы громкие, быстрые шаги и оглушающий рев. Она ни разу не слышала, чтобы бог прятался в тени святилища, дожидаясь появления девы святилища.

- Не может быть... - Берта пошла в сторону шума. Цепь была достаточно длинной, чтобы она, по меньшей мере, могла перемещаться по святыне.

Она подошла к обратной стороне – стороне, противоположной той, через которую зашли они. Она заглянула за одну из колонн, и чуть не потеряла сознание.

А там, прислонившись спиной к колонне, сидели парень и девушка. Эти двое, наверное, путешественники – на них были длинные пальто, и они прижимались друг к другу. У ног этой пары были следы костра. Скорее всего, они попали под сильный ливень, не прекращавшийся до недавнего времени, и укрылись в святыне. А после, устав от своего долгого путешествия, небрежно уснули, причем одновременно. Станный шум, который она только что слышала, наверное, издал один из этой парочки во сне.

И все же...

- Эти двое...

Они странно одеты. Нет, не только, и у парня, и у девушки, были странные предметы.

Во-первых, высокий и худой юноша. Скорее всего, он примерно того же возраста, что и Берта: уже не мальчик, но еще не мужчина. У него классически благородное лицо. Даже во сне оно не расслаблялось и выглядело серьезным, словно его мучали серьезные сны. У него великолепные, шелковистые, светлые волосы, которые не очень подходили этому парню, но только они, поистине, примечательны в его внешности – больше смотреть не на что.

А вот рядом с ним лежало нечто, чего Берта никогда прежде не видела. Судя по виду, она предположила, что это – меч. Внешне оно выглядело как длинное оружие в ножнах. Однако, в

отличии от обычного меча, у этого была громоздкая ручка, или, скорее гарда. Такая причудливая форма, и большой размер, нужны были, наверное, для устрашения. Но помимо этого, в рукоять было встроено множество металлических деталей, которые выглядели как какой-то механизм.

Что, черт возьми, это такое? Неужели, такое причудливое оружие встречается повсюду в больших городах и столице, но Берта просто не слышала о таком? Оружие, которое может защитить владельца, разумеется, очень важно во время путешествия, но его меч, сильно впечатлял.

Во-вторых – девушка. Девушка невысокого роста, с красивым личиком, но из-за коротких, серебряных волос, если не присмотреться повнимательней, ее запросто можно принять за мальчика. По крайней мере, именно такое впечатление она производила во время сна, когда ее глаза открыты, все может быть иначе.

Странный предмет, который был у девушки, висел прямо у нее перед глазами. Он состоял из двух маленьких стеклянных пластинок, соединенных между собой тонкой металлической окантовкой. Этот предмет висел у нее на ушах, и прекрасно балансировал на носу. Берта впервые видела нечто подобное. Но стоило ей немного подумать, как она вспомнила о словах торговца, который рассказывал о вещи, которая называется “очками” – предмет, исправляющий зрение людям, которые плохо видят.

Наверное, это именно они и есть.

- Прошу прощения, - обратилась к этой паре Берта.

Ей очень не хотелось будить уставших во время путешествия людей, но если она этого не сделает, то в процессе ритуала могут схватить и их. К тому же, Берта не имела ни малейшего представления о том, как отреагирует на их появление Бог земли. Боги слишком непостижимы и не постоянны. Останется ли он доволен? Или же – разозлится? Возможны оба варианта. Но, в одном Берта была уверена, жертв станет только больше, помимо ее самой.

- Прошу прощения. Пожалуйста, проснитесь, - немного громче, обратилась к ним Берта.

Ни один из них не продемонстрировал никаких признаков пробуждения. Берта протянула свою руку, чтобы прикоснуться к щеке юноши. Было ли это совпадение, или же парень что-то почувствовал, но за мгновение до того, как рука Берты коснулась щеки парня, он открыл глаза, и посмотрел прямо на нее.

- Э-э?..

Сложно сказать, кто из них издал столь глупый восклик, но следом за ним, послышался вздох полный облегчения, который эхом пронесся по святилищу и растворился в окружающем его горном лесу.

§

Жители города, участвовавшие в ритуальной процессии, вернулись в город, и встретились с действующим мэром – Фионой Шиллингс.

- Спасибо всем, за вашу помощь.

Все мужчины, одетые в церемониальные ризы цвета индиго, одновременно поклонились, после

чего развернулись и пошли от особняка прочь. Фиона молча наблюдала за тем, как все люди разошлись по своим домам в городе, продолжая при этом накручивать свои длинные, светлые волосы на палец. Она постоянно так делала, когда была сильно раздражена, так что накручивание волос вошло у нее в привычку.

Ритуальная процессия вернулась, но сам ритуал еще не завершен. Такому количеству людей, там попросту нечего делать. Главная часть ритуала еще впереди – должен пожаловать Бог земли. Хотя это действие и называлось “ритуалом”, на самом деле оно представляло собой не более, чем жестокий, бессердечный банкет.

Фиона прищурилась, и грустное выражение лица исказило ее аккуратное и красивое личико, за которое была так хорошо известна в столице. Своими изумрудно-зелеными глазами, она посмотрела на мужчину, стоявшего рядом с ней.

- Полагаю, что мне нет никакого смысла выказывать свое недовольство, - сказала Фиона.

- Никакого, в конце концов, это – традиция, которой придерживались на протяжении нескольких поколений, - ответил человек стоявший рядом с ней.

Это был чисто риторический вопрос, но дворецкий семьи Шиллингс, из их родового поместья, не мог не ответить. Мало того, что он занимался различной работой по дому, он также выполнял роль помощника Фионы, которая исполняла обязанности мэра вместо прикованного к кровати отца. Дворецкий родился и вырос в этом городе, и, разумеется, был старше Фионы, и даже старше ее отца. Для него этот ритуал был вполне естественным.

- Похоже, с этим уже ничего не поделаешь, - сказала Фиона.

- Ну, разумеется. Мы ничего не можем сделать, - кивнув ответил дворецкий с самодовольным видом.

Люди частенько используют логику, чтобы оправдать давно принятые факты. Здесь, в Фридланде, ритуал был попросту принят. Потратив столько времени, чтобы логически объяснить его “благими намерениями”, никто даже не задумывался подвергать его сомнению, независимо от того, насколько бесчеловечным он не был.

Фионе самым страшным казалось то, что люди действительно согласны с этим ритуалом. Если бы она только росла в городе, если бы она не училась в королевской столице, то, возможно, и приняла бы этот ритуал без лишних вопросов. Она конечно же понимала, что попросту ничего не может с ним поделать. Королевская семья и дворянство не интересовалось положением дел в глуши. Пока поступают налоги, им нет никакого дела до того, что здесь происходит. Даже если бы она написала какую-нибудь жалобу, то получила бы уклончивый ответ в стиле: “Мы уважаем местные традиции”, без всяких последующих действий.

- Как долго мы будем заниматься подобным...

- Вечно, моя госпожа, - ответил дворецкий, с нежной улыбкой на лице.

§

Когда он проснулся... рядом с ним была голая девушка.

Такого оказалось более чем достаточно, чтобы сильно удивить Юкинари.

- Какого?..

Нет, голой она казалась только на первый взгляд, но... в некотором смысле, то, что было на ней надето, выглядело куда необычней, если бы она была совсем голой. На ней была прозрачная одежда, которая мало чем отличалась от нижнего белья, прикрывавшая только некоторые участки тела. Наряд был сделан из тонкой, полупрозрачной шелковой ткани, через которую просвечивалась ее кожа. Причем видны были не только "очертания". С близкого расстояния не сложно было рассмотреть пушковые волосы на ее коже. Юкинари подумал, что окажись она абсолютно голой, выглядела бы менее эротично, чем в таком наряде.

Более того, сама девушка очень симпатичная. На вид ей шестнадцать-семнадцать лет, длинные, шелковистые волосы и красивое личико. Тем не менее, она выглядела как-то подавленно, а свет, в ее янтарных глазах, казалось, полностью угас. Представить эту девушку плачущей намного проще, чем с улыбкой, или рассерженной. Такой у нее типаж. А ее наряд мог соблазнить любого, у кого есть склонности к насилию, или желание пристать по весьма плохой причине. Однако, у Юкинари таких наклонностей не было.

Даша, спавшая рядом с ним, тоже проснулась, и что-то бормотала спросонья. Она, наверное, удивилась не меньше, чем Юкинари. Она сняла очки, потерла глаза, чтобы проснуться, и снова одев очки, посмотрела на девушку, которая стояла перед ними не шелохнувшись.

- Ты... - Даша прищурилась.

- Ты тоже выбрала это убежище от дождя? - первым спросил Юкинари.

- Глупость... - ужасно холодно отреагировала Даша, на тупое замечание Юкинари.

- Значит, нет?

- Она... прикована...

- Оу, точно, я тоже хотел об этом сказать... - сказал немного озадаченный Юкинари.

С точки зрения простодушного Юкинари, если кто-то прикован цепью полуголый, то он либо раб, либо извращенец. Но он очень сомневался, что раба оставят в этом каменном строении посреди гор. Рабы должны работать. Следовательно, остается только один вариант...

- Э-м, прошу, уходите отсюда как можно скорее, пожалуйста... - робким голосом, как и ее вид, девушка прервала размышления Юкинари. Но в ее голосе отчетливо слышались нотки неотложности и паники. - Вы что, не знаете, где находитесь? Это - святыня Бога земли!..

- Бога земли? - услышав это название, Юкинари нахмурился.

- С тобой, может быть, ничего и не случится, но девушка рядом с тобой, - сказала эта девушка, глядя на Дашу, - ее могут принять за деву святыни, и тогда...

Она не успела закончить свой монолог. Послышался топот ног по влажной земле. И следом за ним...

- О-ох... О-ох... - слышался булькающий, словно грязь, голос, который и голосом то назвать сложно. - Сегодня... целых... две... жертвы...

Юкинари повернулся в сторону голоса, а там -

- Бог... земли, - пробормотала Даша.

... Стояло огромное чудовище. По другому его не описать. Строение и форма некоторых частей его тела выглядела довольно знакомо, и были покрыты мехом, который встречается у парнокопытных. Но это шестилапое существо, уж точно не обычное "животное".

Если говорить точнее, то у этого существа было четыре копытных конечности, и еще две, растущие из туловища, то ли руки, то ли ноги, не разберешь. На концах этих двух конечностей были длинные "пальцы", свисавшие, казалось, вниз и бесконтрольно подрагивающие, как лапки насекомых. Более того, его голова не принадлежала ни на одному парнокопытному животному. По сути дела, его морда напоминала скорее обезьяну... нет, человека. Круглое лицо, с глазами, ушами и ртом, собранными неподалеку друг от друга, в центре области непокрытой мехом. Создавалось такое впечатление, что небольшое человеческое лицо врезано в безликий мясной мяч.

Тогда получается, что это какой-то вид человека? У него напоминающее человеческое лицо, и он мог мог понимать, и говорить на человеческом языке...

- ЖЕРТВЫ. ЖЕРТВЫ.

- МАЛЕНЬКАЯ. ХОТЕТЬ. ХОТЕТЬ.

- СОЖРАТЬ МУЖИКА. ТОЖЕ.

Вокруг громадных ног существа, ползали и другие монстры. Размером они были с кошку, или, скорее, собаку, но у них тоже были человекоподобные морды, вместо присущих четвероногим животным, из-за чего они выглядели нелепо.

- Эти ребята?..

- Бог земли, и... его фамилльяры, - ответила Даша.

- Бог земли? Ты хочешь сказать, что эта штуковина – бог?

- Поначалу... они были животными, - сказала Даша, открыв сумку в которой хранила оружие, и просовывая внутрь руку.

- Животные, да... Ну, согласен, не думаю, что у нас получится договориться с ними.

Юкинари со скучающим видом осмотрелся вокруг. Одно громадное чудовище (или же его стоит называть богом?), называемое Богом земли и еще больше десятка его божественных фамилльяров. Каждый из них занял позицию, пытаясь окружить каменное строение, которое девушка назвала "святыней", и уставился на трех человек. Пускай лица фамилльяров и похожи на людские, в них не было ни намека на высшую форму интеллекта, а из их пасть капала слюна. По крайней мере у Бога земли, которого можно назвать их босом, не было такой отвратительной рожи.

Как бы там ни было, но Юкинари, Дашу и Берту полностью окружили. В добавок – ужасные монстры.

Хотя у фамилльяров небольшие тела, размером с большую собаку, с первого взгляда понятно, что простому человеку совладать с ними невозможно.

Если бы речь зашла о борьбе не на жизнь, а на смерть, то обычный человек неспособен противостоять даже своре обычных волков, не говоря уже об этих тварях. Волки бы сразу же набросились на человека, и разорвали в клочья, а безоружный человек, ничего бы не смог им противопоставить.

- МАЛЕНЬКАЯ! СОЖРАТЬ! – опередив своих собратьев, один из фамильяров рванул вперед. Похоже, он решил, что Даша станет его добычей, и рванул к ней в надежде, вонзить свои клыки.

Девушка в откровенном наряде принадлежала Богу земли, но двое других, которых изначально быть не должно, теперь могут достаться самому быстрому фамильяру.

- СОЖРАТЬ! СОЖРАТЬ! – повторяя одно и то же слово, фамильяр прыгнул на Дашу. Челюсти его человекоподобного лица раскрылись, обнажив клыки, предназначенные для убийства, покрытые слюной.

А затем...

Послышался оглушительный шум – громкий звук взрыва, совершенно не подходивший этому безумному банкету. Фамильяр, прыгнувший на Дашу, согнулся в воздухе, и упал в стороне от нее в странной позе. Фамильяр не поднимался, лежал там, где и упал, а все его тело дергалось в судорогах. Он явно присмерти. Бог земли и остальные фамильяры застыли на месте, сильно шокированные. Кажется, мозгов понять, что произошло нечто странное, им хватило.

- Юки... - позвала Даша. – Я собираюсь... использовать его.

- Ты уже использовала... А-а, неважно. Не думаю, что в подобной ситуации у тебя был выбор, - кивнув, сказал Юкинари.

Получив разрешение, Даша нацелила свое оружие как полагает. Все произошло слишком быстро, так что у нее не было времени даже толком прицелиться.

- Красный Чили.

Даша прошептала название своего оружия. Им оказался черный, крупнокалиберный револьвер, снабженный оптическим прицелом, и сошкой (двуногой подставкой), который казался слишком большим для рук юной девушки.

§

- А?.. – Берта безучастно наблюдала за разворачивающейся перед ней сценой.

Прозвучал громкий звук, словно молния ударила рядом с ней, и уже в следующий миг один из фамильяров валялся на земле, заливаясь кровью. Судя по его вывалившемуся языку, и закатившимся глазам, встать ему более не суждено. Рана, похоже, стала смертельной.

Но как? Даже одного фамильяра обычному человеку сложно убить в одиночку. Как девушка, которая комплекцией уступает даже Берте, смогла убить его одной атакой...

- Оно... убито?.. – выдохнула Берта, поглядывая на фамильяра, который перестал дергаться.

Скорее всего, черный предмет в руках девушки – оружие. Но оно не выглядело ни как меч, ни как копье. А на лук или кистень, и подавно не похоже. Это оружие издавало оглушительный

рев, на подобии грома. В таком случае... это оружие стреляет молнией? Она не знала принципа работы этого оружия, но могла предположить только это.

- МЕРТВ...

- МЕРТВ?

- МЕРТВ!

- МЕРТВ!

Берта заметила, что фамильяры начали то ли паниковать, то ли злиться.

Хотя они и прислуживают богу, сами по себе они смертны, в отличии от Бога земли. Человек мог убить такого фамильяра только обладая оружием беспрецедентной мощи. Берта понимала все это, но принять...

- ... Что... это... значит... Ты... противишься мне... святому... защитнику... этих... земель?..

Послышался булькающий звук. Нет, говорил Бог земли, бог, закипавший от гнева. Его слова, наверное, и стали командой для фамильяров. Со словами: "УБИТЬ", "ПОБИТЬ", "УМИРАТЬ" и "ПОРВАТЬ", они рванули вперед. Похоже, они собирались атаковать одновременно и все вместе. От такого зрелища, у обычного человека задрожали бы коленки, или, он мог бы даже обмочиться. Но этот парень...

- Ты... полубог... собираешься... победить меня... Бога земли? Или же... ты... глупый... человек... слабак... не знающий... своего... места?..

- Бог? Ха-ха... Бог, во отмочил, - ответил парень с улыбкой на лице.

Похоже, его слова не пустая бравада. Ни выражение лица парня, ни его голос, ни выказывали ни намек на страх. Он скорее выглядел так, словно вышел на прогулку, и сейчас отдыхал в расслабленной позе. Вот только стоя в такой позе, он был готов к бою в любой момент, его правая рука уже сжимала рукоять меча со странными креплениями на гарде. - Не хотелось обламывать твою напыщенную речь, но я - никто.

- Ты...

- Бог земли, да... Ясно-ясно, - медленно, парень поднял свой меч, извлекая его из ножен. Бесшумно разрезав воздух блестящим, черным клинком, он указал им на Бога земли. - Ты полагаешь, если у тебя есть какие-то мозги, то можешь считать себя Совершенством? Ты ничем не лучше животного. Я порежу тебя на куски, зажарю и съем на ужин.

Это оскорбление показало не только бесстрашие перед божеством, но и далеко вышло за рамки непочтительности. Но, откуда у него столько уверенности? Даже если он берет уверенность от оружия девушки, которое способно убить фамильяра, еще не одному человеку не удавалось сразить существо, именуемое Богом земли. Возможность убивать фамильяров еще ничего не значила.

Мечи и стрелы - бесполезны против этого монстра, поскольку его мех прочнее стального доспеха. Людскому оружию, будь острые лезвия, или тупые предметы, ни за что не пробиться сквозь этот мех. Не стоит забывать и об огромной силе этого существа, которую он вкладывает в каждую атаку своих лап. Он мог запросто сразить человека одним ударом. К тому же...

- Люди... не более... чем... обезьяны... с мозгами... - ухмыльнувшись, Бог земли обнажил ряды своих острых клыков.

... Поскольку это существо могло утверждать, что оно – бог, Бог земли обладал интеллектом, ничем не уступающим людям; с животными его даже сравнивать не стоит. Поговаривают, что хитрые трюки бесполезны против этого существа, так что использовать их нет никакого смысла. Из-за всего этого, люди и решили не противостоять ему, а заключить с Богом земли соглашение, согласно которому, они станут поклоняться ему и предоставлять жертвы в обмен на покровительство.

- Ага. Может, ты и прав! – парень не выказал ни толики страха, и все так же, с вызовом, указывал своим мечом на Бога земли.

Человека, который бросает вызов такому существу, не ждет ничего хорошего. По крайней мере, так учили Берту. Для всех живущих в округе, это было общеизвестным фактом и здравым смыслом. Людям буквально вбивали это понимание в голову, заставляя принять как фундаментальные знания.

- Б-беги! – крикнула Берта, но опоздала. Ее голос был заглушен ревом Бога земли, который набросился на парня.

§

Даша прислонилась своей спиной к колонне, выбирая место с хорошим обзором и опорой. После чего, она полезла в свою сумку, вытащила оттуда свои “ушки” и надела на голову.

Эти ушки создал для нее Юкинари, но дизайн был основан на ее личном опыте и знаниях. Этот инструмент в виде боевых ушек, могла использовать только она. Конструкция не представляла из себя ничего сложного: просто большие, треугольные, иносказательные микрофоны.

Эти ушки, которые в несколько раз больше ушек самой Даши, прекрасно собирали все звуки в ее окружении, и в точнейших деталях, передавали сведения ее ушам. Они создавались на основе формы и строения ушек животных.

[1] (п.п. Ранее они назывались Эрдгод. Но один отзывчивый читатель, за что ему огромное спасибо, подсказал откуда растут ноги у этого названия, и теперь все понятно. Написано было немецкое слово на английский манер, и оно переводится как Бог земли. Извиняюсь за неточность, ибо с немецким не знаком, учил только английский и французский)

- СОЖРАТЬ!!! – один из фамильяров набросился на Дашу.

- ... Мечтай, - мельком взглянув на него, Даша нацелила на него свой Красный Чили, взвела курок и нажала на спусковой крючок.

Крупнокалиберная пуля .44[1], с грохотом вылетела со ствола. Отдача револьвера едва ощущалась, благодаря компенсатору отдачи прикрепленному к стволу, тому, что Даша уперлась в колонну, и весу прицела с сошками. Краем глаза она посмотрела на фамильяра, который уже валялся на земле и корчился от боли, и приготовилась к следующему раунду, взведя курок большим пальцем.

- Простите меня... - прошептала рядом девушка, которой была уготована участь стать жертвой.

- Помолчи... и не двигайся... - Даша нацелилась своим Красным Чили на фамильяра впереди, который собирался наброситься на Юкинари со спины по диагонали.

Без всяких колебаний, она выстрелила. Цель находилась очень близко, так что в использовании оптического прицела не было никакой необходимости. Столь мощная пуля, предназначена для охоты на крупную дичь, попала фамильяру в ногу и оторвала ее.

- Ой, - Юкинари заметил фамильяра, и, обернувшись, полоснул своим Дюрандалем по его шее. Голова фамильяра отлетела в сторону.

- Юки, сконцентрируйся на своем... противнике.

- Понял. Спасибо! - Юкинари оставил прикрытие на нее и повернулся лицом к Богу земли.

Прикрывая Юкинари, Даша использовала еще три крупнокалиберные пули, убив троих фамильяров. Учитывая тех, кого она убила ранее, на ее счету уже было пять монстров. В строю осталось еще много монстров, но, по крайней мере, она сократила их численность на треть.

Теперь, когда пять их собратьев были убиты один за другим, фамильяры стали более осторожными, а их движения - нерешительными и однообразными. Даша воспользовалась этим моментом для перезарядки. Открыв дверцу револьвера Красный Чили, она выкинула пустые гильзы, и на автомате принялась заряжать новыми крупнокалиберными пулями .44 калибра, которые ловко доставала из внутреннего кармана. Каждый патрон занимал свое место в обойме Красного Чили с характерным металлическим щелчком.

Перезаряжая оружие, Даша ни на секунду не отвела своего взгляда от фамильяров и Бога земли, противостоявших им.

- Если уж на то пошло, то... получается, все они... часть Бога земли...

Каждый раз, когда замертво падал очередной фамильяр, тело Бога земли едва заметно вздрагивало. И теперь, Даша вспомнила, что об этих существах ей рассказывала ее сестра - Ирина. Этих существ называют не только "божествами земли", но и "несовершенными богами", и некогда, они были обычными животными. Согласно преданиям, стоит стае животных собраться вокруг старой особи, и создать между собой духовную связь, они приобретают интеллект и образ бога. Боги получали свою силу от тех, кто им поклонялся, и пресмыкался перед ними. Другими словами...

- Чем больше фамильяров мы убьем... тем больше ослабим силу самого Бога земли... - едва слышно сказала Даша, и нацелила свой Красный Чили не на само божество, а на фамильяров, крутившихся возле него.

§

Крепкие лапы Бога земли тянулись прямиком к Юкинари, чтобы разорвать его напополам.

Юкинари уклонился, одновременно полоснув свой мечом по его ладони. Ощущение, прошедшее по его клинку, немного странное, словно он полоснул мечом по земле. Почувствовав, как лезвие его меча скользит по меху Бога земли, Юкинари презрительно нахмурился.

- Да ладно?

- РО-А-А-АР! – взревел Бог земли, полностью проигнорировав его атаку, и продолжил попытки схватить Юкинари.

Даже Юкинари окажется в большой опасности, если его схватят такие штуки. Размеры его лап, и мышцы на их словно кричали о том, что он разорвет человека напополам, окажись он у него в руках. То, что раньше он был животным, теперь вполне очевидно. И все же...

- Хе-хе! – Юкинари прыгал и прятался между каменными колоннами, продолжая спокойно уклоняться от лап Бога земли. Строение святыни Бога земли, мешало ему же самому поймать Юкинари, который казался маленьким по сравнению с массивным телом божества. У Бога земли не было практически никакой возможности преследовать Юкинари. Его лапы настойчиво тянулись к Юкинари, но тот с легкостью отбивался от них своим Дюрандалем.

- ГРО-АР... ТЫ... - раздраженно прорычал Бог земли.

Юкинари удивленно посмотрел на него:

- Что случилось, тварь? Забыл, как нужно говорить?

Немного прищурившись, он мимолетом посмотрел на валявшихся на земле фамильяров. К этому времени, Даша прикончила уже десятерых. Юкинари впервые столкнулся с Богом земли, но что тот из себя представляет, он уже знал. Он получил эти знания ранее. К тому же, основываясь на теории алхимиков, он примерно догадывался, что из себя представляет источник интеллекта и где находится сущность этого божества.

- Каково это, когда ощущаешь потерю части своих внешних мозгов? Тупой божок!

- РО-А-А-АР!!! – спровоцированный Юкинари, Бог земли громко взревел. Похоже, Юкинари попал в его слабое место.

Неясно, нетерпеливым стал Бог земли, или же поддался своему гневу, но он разломал часть святыни, немного отодвинул в сторону большую плиту, выступавшую в роле крыши, и навалился на Юкинари. Он крепко уперся задними ногами в землю, а оставшимися ногами, или же руками, попробуй разбери, ужасное чудовище нависло над Юкинари, отрезав все пути отступления.

Две “передние ноги”, прямо перед Юкинари выглядели так, что, если наступят, то не оставят от человека мокрого места, а “две руки”, поменьше, мешали ему уклоняться.

Бог земли схватил Юкинари четырьмя своими конечностями и поднял его к своему лицу.

- ... ТЫ... ПРОКЛЯТЬЕ!.. – гигантская челюсть его лица, немного напоминавшее людское, открылась, обнажая его клыки и язык, в попытке сожрать Юкинари.

- А ты настоящий debil, - небрежно бросил Юкинари, несмотря на то, что его могли съесть в любой момент. Его взгляд сосредоточился на пасти Бога земли, на небе, практически у самого горла. Там показалось небольшое животное, ну, или его верхняя часть, которое обнажало свои клыки на Юкинари. Тело этого животного существовало в теле Бога земли.

- Какой гениальный план – продемонстрировать свое слабое место.

Юкинари вонзил свой Дюрандаль в существо, чем-то напоминавшее собаку, в пасти Бога земли.

Острие его клинка, разумеется, не смогло пронзить его насквозь, оставив только небольшой порез на мясистом “языке” Бога земли. Такого попросту недостаточно, чтобы убить такое существо. И все же...

- Да сдохни уже. Черт тебя дери, - сказал Юкинари, и нажал на спусковой крючок.

Из Дюрандаля, который на самом деле был “объединен” с крупнокалиберной винтовкой M92[2] с ручным перезарядом, прозвучал выстрел. Пуля попала точно в голову “собаки”, оставив в ней громадную дырню. В следующий же миг, пуля пронзила ядро и разворотила монстра, от которого во все стороны полетели красная кровь и плоть, распускаясь подобно цветку.

§

Громадное тело Бога земли с громким треском повалилось на землю. Из-за своего веса, оно буквально впечаталось в мокрую землю. И все же...

Берта разинула рот от удивления. Бог земли... распался на части. Некогда массивное тело, действовавшее как целостное божество, сейчас распалось на несколько “частей”, словно башня из конструктора. Спустя несколько мгновений, “части” его тела, которые выглядели как куски плоти, изменились и приняли форму небольших, в сравнение с огромной тушей Бога земли, зверей. Гиена. Барсук. Полевая мышь. Ласка. Туши именно этих животных лежали на земле. Берта поняла, что туши этих животных – сосуды, которые и составляли “божественное тело” Бога земли. А это значит...

- Ты убил...

Божество? В одиночку? Ну, их было двое, да, но божество он победил фактически в одиночку...

Берта с опаской осматривалась по сторонам, ощущая, что стала свидетельницей чего-то невероятного.

Фамильяры, к этому времени, приняли форму гиен и барсуков, которыми они изначально и были. Черты лиц, которые они получили в качестве божественного благословения от Бога земли – исчезли.

- Эти двое... этот парень...

И теперь, Берта смотрела на парня, сразившего божество. Может быть, он смог “уничтожить” божество благодаря этому оружию? Но, по силам ли обычному человеку, неважно каким оружием тот обладает, сразить божество?

Тогда, получается, что это... настоящее чудо? Она вспомнила слова, которые сказал Бог земли незадолго до своей гибели.

«Люди... не более... чем... обезьяны... с мозгами...»

Обезьяны ведь тоже животные. И не факт, что люди относятся к другому виду. А это значит, что люди – тоже животные, и тогда... правила возникновения божества применимы и к ним?

Короче говоря... Этот парень, человек ли он вообще?..

Парень, на которого так пристально смотрела Берта, убрал свой меч в ножны, и небрежно подавил зевок.

*

Тем временем, в лесу неподалеку.

- Он убил... Бога земли?..

Даже сказав эти слова в слух, жрецы не могли в них поверить. Им поручили проследить за поведением “девы святилища” со смотровой площадки в лесу, неподалеку от святыни, и убедиться в том, что она все сделает правильно. Проще говоря, они должны были проследить за тем как Бог земли и его фамильяры сожрут девушку, останутся после этого довольными, и написать отчет об увиденном. Но...

- Кто... нет, что это за парень?

- Оружие, его оружие всему виной?

- Я себе такого даже представить не мог.

Переглядываясь между собой, сказали встревоженные жрецы.

Ради достижения великого блага, к добру это, или же к худу, но их заставляли верить в необходимость повторения этого ритуала, и всех сопутствующих ему церемоний.

Их вера заключалась в том, чтобы следовать примеру предыдущих поколений, ради достижения безопасности, стабильности и процветания. Поэтому, они не могли сразу поверить в то, что увидели своими собственными глазами.

- Это все серьезно. Очень серьезно.

- Нам нужно как можно скорее вернуться в город, и сообщить обо всем произошедшем.

Они перешептывались между собой едва слышно, склонив головы друг к другу. Хотя в этом и не было никакой необходимости, место для наблюдения за ритуалом, выбрано так, чтобы их нельзя было услышать из святыни.

Придя к общему решению, они спустились со смотровой площадки, и поспешили обратно в город.

[1] (п.п. Револьверный боеприпас повышенной мощности. Несмотря на обозначение калибра в “.44”, в диаметре имеет около 10,9 мм (0,429-0,430 дюйма)).

[2] (п.п. За основу взята снайперская винтовка калибром .50, оснащенная системой булл-пап. Компонировка «булл-пап» состоит в том, что казенная часть отодвигается назад в приклад; при этом рукоятка затвора оказывается у самого лица стрелка, а патронник буквально упирается ему в плечо - естественно, отделенный поглощающей прокладкой).

<http://tl.rulate.ru/book/7286/162479>